

Франсуа ОЗОН:

«Это всего лишь фильм»

Сьюзен ХОУАРД

Классический по тону, фильм «Пять на два» делался методом эксперимента. Сцены снимались в том же порядке, в каком мы видим их в фильме, и ни Озон, ни актеры не знали, что будет дальше. Режиссер снял первые три сцены из пяти; потом свернул съемки и четыре месяца занимался монтажом. И только смонтировав первую половину фильма, он сел писать вторую. Озон признается, что точно так же работал, когда снимал фильм «Под песком» — он долго не мог представить себе финал. Но он говорит об этом, как о чем-то само собой разумеющемся. И вообще, съемки фильмов в его интерпретации кажутся забавной и легкой работой — точнее, даже не работой, а интересным времяпровождением в компании приятных людей.

Возможно, для него это так и есть — особенно если принять во внимание, как быстро он работает. В начале 90-х Озон выпустил бесчисленное количество хулиганских и шокирующих короткометражек, а в 1997 году снял часовой фильм «Посмотри на море» — странную и будоражащую воображение историю взаимоотношений двух женщин; в этом фильме ощущались все приметы классических фильмов Поланского, несмотря на подчеркнуто нейтральную режиссуру и категорический отказ от эмоциональных и стилистических виньеток.

После этого Озон дебютировал в полнометражном кино черной комедией «Крысятник» (1998) — фильма, который шокировал зрителей, впервые столкнувшихся с его творчеством, и немного разочаровал тех, кто видел его ранние работы. Герои сатиры, обличающей буржуазную семью, начинали с мелких проступков и заканчивали убийством. «Крысятник» был остроумным издевательством над традиционными ценностями, но поклонники Озона ждали от него большего.

Вторая лента Озона, «Криминальные любовники» — о двух подростках-убийцах, которые, скрываясь от полиции, попадают в логово маньяка, — была единодушно разругана прессой и не имела успеха в прокате. И тогда Озон достал из рукава неожиданный козырь и снял экранизацию пьесы Фассбиндера «Капли дождя на раскаленных скалах» (2000) — минималистский по форме анализ взаимоотношений четырех персонажей: немолодого

распутника, его юного любовника, любовницы любовника и транссексуала — бывшего любовника-распутника. Озон блестяще разыграл их историю в театральном стиле в навевающих клаустрофобию декорациях 70-х годов, и его провозгласили звездой молодого французского кино.

Но к этому времени Озона уже интересовали другие темы. Вскоре он выпустил совершенно иной по духу фильм — строгую, сдержанную, умную драму «Под песком» (2000) о женщине, не желающей признать смерть своего мужа. Исследование состояния, при котором человек не желает видеть очевидное, обернулось интересными находками в области сексуальности 40-летних и помогло заново открыть Шарлотту Рэмплинг, долгие годы остававшуюся вдали от большого кино.

Рэмплинг снова согласилась работать с Озоном в фильме «Бассейн» — психологической криминальной драме, где ей досталась роль сочинительницы детektivов Сары Мортон, переживающей творческий и сексуальный кризис. Прототипом героини Озон выбрал английскую писательницу Рут Ренделл и даже дерзнул написать Ренделл письмо с предложением написать роман, который героиня пытается сочинить в своей книге, и выпустить его под именем Сары Мортон. «Она ответила мне типичным английским письмом, в нем написала, что не нуждается в моем фильме для вдохновения на новую книгу. Я показал письмо Шарлотте, и мы с ней решили, что Сара Мортон отреагировала бы на подобное предложение точно так же».

Многие поклонники Озона решили, что он совершил предательство по отношению к своему творчеству, когда взялся за постановку «Восьми женщин» — не столько историю, сколько концептуальный трюк, детектив с пением, танцами и восемью актрисами (несколько великих кинолегенд и открытие Озона — юная Людивин Санье).

«Было ли трудно работать на съемочной площадке? Пожалуй, нет. Несколько актрис примерно одного калибра — их темпераменты нейтрализовали друг друга. Они знали, что я собираюсь играть их имиджами, их соперничеством, они знали, чего им ждать от работы со мной».

«Восемь женщин» стали мейнстримным хитом. Вскоре после премьеры всю съемочную группу пригласил к себе французский премьер-министр — он официально заявил, что им удалось возродить национальное киноискусство и поднять реноме французского кино. «Восемь женщин» получили призы кинофестивалей, премию Европейской киноакадемии, а Людивин Санье стала обладательницей премии Французской киноакадемии «Сезар» в категории «актриса-надежда».

«Восемь женщин» и «Крысятник» я снимал исключительно для развлечения! — настаивает сегодня Озон. — Это мои кукольные домики на киноплёнке!»

Франсуа Озон родился в Париже в интеллигентной семье: мать — преподавательница французского языка, отец — биолог. Он учился в католической школе, до поры до времени был благочестивым ребенком, потом взбунтовался. «Одна учительница всегда ставила мне плохие оценки и даже порвала одно из моих сочинений. Однажды она заболела, и ее замещала другая учительница, она поставила мне высший балл. Ей понравилось как раз то, что не нравилось первой учительнице — то, что я написал забавно и не так, как в учебнике. Вот тогда я и понял, что могу добиваться разных реакций от разных людей».

В юности Озон мечтал стать актером, но был слишком стеснителем, чтобы выходить на сцену. Вместо лицедейства он начал экспериментировать с 8-миллиметровой камерой отца. С 1986 по 1990 год он снял более 30 любительских фильмов. «Я быстро понял, что мне это нравится, и с тех пор не сомневался в моем призвании».

Хотя Озона с самого начала превозносили как знамя кинематографа гомосексуалистов, он считает, что «творец должен быть полисексуальным извращенцем», и его фильмы (особенно ранние) являются убедительным доказательством этой идеи. Например, в короткометражке «Летнее платье» (1996) молодой гей расширяет диапазон своих возможностей, надев легкое летнее платье. По словам Озона, эта «идиллия» вызвала неоднозначную реакцию зрителей обоих полов. Многие мужчины реагировали очень резко. «Чувствовалось, что их это задевает. Обычно такое случается, когда люди не уверены в своей сексуальной ориентации».

Умение Озона раствориться в своих героях — независимо от того, какой класс, пол и идеологию они представляют, — порой кажется уникальным. Каждый его новый фильм не похож на предыдущий; стиль, герои, обстановка, жанр — все меняется так легко, что за этими переменами порой невозможно различить личность режиссера. А сам Озон говорит, что кино для него — игра, развлечение.

«Что такое фильм? Два месяца съемок, два месяца монтажа и потом всякие мелочи. Я напряженно работаю примерно шесть месяцев в году, а остальное время занимаюсь другими вещами». Несомненно, он уверен в себе и своих талантах: «Мне никогда не составляло труда сочинить историю. Правда, потом трудно заставить себя выходить на съемочную площадку и работать два месяца, не разгибаясь».

Он говорит, что спокойно относится и к успехам, и к провалам. «Как только фильм закончен, ты ничего больше не можешь изменить. Фильм тебе больше не принадлежит. И потом, это всего лишь фильм. Если этот фильм не получился так, как ты задумывал, — значит, получится следующий».

● Кадр из фильма «Пять на два»

Профессия — режиссер

Франсуа Озон отказывается говорить о своем новом, почти готовом фильме «Оставшееся время». Еще не время, уверяет он. Намерен ли он и дальше снимать изящные артхаусные фильмы, вроде «Под песком» и «Бассейна», или ему хочется вернуться к шокирующему, ниспровергательскому настроению его ранних работ?

«Я никогда не знаю, что буду делать дальше».

Немногие из кинорежиссеров могут похвастаться тем, что их фамилия одновременно является творческим девизом. «Озон» по-французски означает «мы дерзнем», и французская пресса много раз обыгрывала этот факт.

Сегодня на счету 37-летнего Озона — 7 полнометражных фильмов и бесчисленное количество короткометражек. Он начинал карьеру на тех же баррикадах, что Гаспар Ноэ и Катрин Брейа — шокировал обывателей сексом, насилием и извращениями. Но очень быстро анфантилизм адаптировался к требованиям мейнстрима и сегодня специализируется на классических респектабельных формах провокации в рамках традиционного кино.

Если в ранних фильмах Озона демонстрировались убийства, садомазохизм, кровосмешительство и превращение человека в крысу, то в последнем его фильме «Пять на два» мы видим типичную семейную историю в духе Ингмара Бергмана.

Рекламный ролик «Пять на два» — типично озоновская провокация с изящно смонтированными поцелуями, нежными взглядами, умопомрачительно красивыми закатами и развевающимися подвенечным платьем Валерии Бруни-Тедески, — подготавливающая зрителей к романтической истории. Вместо этого мы видим клиническую картину распада брака, прослеженную в пяти сценах в обратном хронологическом порядке — от развода до первой встречи. Фильм заканчивается кадром прекрасного заката — он так и просится на обложку дешевого любовного романа.

Озон говорит, что этот кадр — во все не признак цинизма. «В один прекрасный момент я понял, что практически не знаю людей, чьи отношения длились бы дольше пяти лет. Гетеросексуалы, гомосексуалисты — не имеют значения. Люди встречаются, проводят вместе время и расстаются. Мне захотелось понять, почему наше поколение не может поддерживать отношения по десяти, пятнадцать или двадцать лет, как это делало поколение наших родителей. Мне захотелось сделать фильм о конце отношений. Я написал сцену развода и понял, что это станет отправной точкой фильма».

Озон — не первый, кто рассказывает свои истории задом наперед (Кристофер Нолан в «Мemento» использовал эту структуру для триллера, Гаспара Ноэ в «Необратимости» — для драмы). Озон, однако, называет два других источника вдохновения этой истории, иллюстрирующей, что «время разрушает все»: пьесе Гарольда Пинтера «Предательство» и ранний телефильм Джейн Кэмпбелл «Два друга». А что касается диагностики состояния современного брака, Озон вдохновлялся двумя художественными образцами супружеского фиаско: «Сценами семейной жизни» Бергмана и фильмом Мориса Пиала «Мы не состаримся вместе» — каждый из них мог бы подарить свое название «версии Озона».

«В фильмах Бергмана мне больше всего нравится то, что он проводит своего рода вскрытие. Он всегда лезет туда, где больнее всего».

Закан и сцена —

Озон Франсуа
(режиссер)

14.10.2004, 05
(amp.)